

Е. Ю. Ушаков¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

К вопросу об основных направлениях развития уголовно-правовой борьбы с терроризмом

В статье подробно исследованы вопросы законодательного отражения системы противодействия терроризму, которая, по мнению автора, должна включать как превентивно-профилактические меры, так и меры пресечения. Предлагается ряд основных направлений для борьбы с проявлениями современного терроризма. Кроме того, показано, что совершенствование уголовно-правовой квалификации различных аспектов террористической деятельности является одним из важнейших условий развития системы правового регулирования противодействия терроризму и актуальным направлением дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова и словосочетания: терроризм, система безопасности личности, общества и государства, преступления террористического характера, уголовное законодательство, уголовное право, национальная безопасность.

E. Yu. Ushakov

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

To a question about the main directions of development of the criminal law to combat terrorism

In this article the author examines in detail the issues of legislative reflection of counter-terrorism, which, in my opinion, should include both preventive and prophylactic measures, as well as preventive measures. The author proposes a set of guidelines to combat manifestations of modern terrorism. In addition, the author shows that the improvement of the criminal law qualifications of the various aspects of terrorist activities is one of the most important conditions for the further development of the system of legal regulation of counter-terrorism and the actual direction of further research in this area.

Keywords: terrorism, security of individuals, society and the state, terrorist crime, criminal law, criminal law, national security.

Уголовное право рассматривает терроризм как одну из опасных форм преступного посягательства, в основе которого лежит стремление субъекта посеять у окружающих страх, панику, парализовать социально полезную деятельность граждан, нормальное функционирование органов власти и управления и тем самым достичь своих криминальных целей.

¹ Ушаков Егор Юрьевич – магистрант кафедры международного бизнеса и финансов;
e-mail: Boxter-2007@mail.ru.

Правовые меры противодействия терроризму являются важной составной частью в системе обеспечения безопасности личности, общества и государства. С уголовно-правовой и криминологической точек зрения терроризм не имеет аналогов по степени общественной опасности, чудовищности методов и средств достижения преступного результата.

Статистический анализ уголовных дел о преступлениях террористического характера, расследованных следователями органов ФСБ, [1. С. 36] позволяет вычлнить ряд тенденций, имеющих научно-практическое значение.

Из всех составов преступлений о терроризме, предусмотренных в УК РФ России (а их 10), «работающими» являются: сама норма о террористическом акте (ст. 205 УК) – 72% и организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК) – 20%. Редко применяются нормы, предусмотренные ст. 277 УК (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля) и ст. 206 УК (захват заложника).

Вследствие проведения комплекса мер политического, экономического, правового, организационного характера и активной работы правоохранительных органов и спецслужб в России в последние годы отчетливо проявилась тенденция снижения количества терактов и возбуждаемых уголовных дел о преступлениях террористического характера. Статистика свидетельствует, что в 2008 г. было совершено 2 теракта, в 2009 г. – 6, в 2010 г. – 23, в 2011 г. – 10 [2. С. 24]. При этом 80% преступлений указанного вида совершаются в так называемых «горячих точках», т.е. регионах с нестабильной, конфликтной обстановкой, где проявляются политические, националистические либо религиозные мотивации.

Вместе с тем терроризм живуч, его организаторы используют любые возможности для активизации преступной деятельности, подбора в свои ряды новых соучастников, создания устойчивых и законспирированных преступных формирований. Организованный терроризм втягивает в свою орбиту ряд уголовных преступлений, логически связанных с ним. Об этом свидетельствуют факты квалификации деяний по совокупности преступлений. Анализ показал, что чаще всего вместе с преступлениями террористического характера вменяются в вину преступления, предусмотренные ст. 222 – незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и ст. 223 УК – незаконное изготовление оружия; ст. 209 УК – бандитизм; ст. 317 УК – посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов.

Среди правовых мер борьбы с терроризмом уголовное законодательство выполняет важнейшую функцию, определяя признаки преступлений террористического характера и санкции за их совершение.

Здесь выделяют ряд проблем, требующих научно-практического осмысления:

- каково соотношение и взаимосвязь специального закона «О противодействии терроризму» (принят в 2006 г.) [3] и уголовного законодательства (УК РФ);
- насколько фиксированы объективные и субъективные признаки терроризма;
- какую категорию преступлений следует относить к «преступлениям террористического характера»;

– какова криминальная связь терроризма с организованной преступностью и коррупцией;

– в чем правовые проблемы профилактики терроризма.

Разумеется, это далеко не полный перечень возникающих проблем, но указанные выше представляются наиболее важными.

Совершенствование уголовного законодательства наряду с системой иных мер выступает важным фактором повышения эффективности в борьбе с терроризмом. Прежде всего, призван играть важную роль специальный Федеральный закон «О противодействии терроризму» [3], который дает отправные понятия терроризма, определяет его цели и задачи, круг субъектов, включенных в борьбу с этим опасным явлением. Тем не менее, специальный закон является действенным при соблюдении ряда условий его подготовки и использования правил законодательной техники.

Во-первых, специальный закон нужен лишь тогда, когда поставленные цель и задачи невозможно решить обычными правовыми (в данном случае уголовно-правовыми) средствами.

Во-вторых, специальный закон не является применительно к УК законом прямого действия, а реализация его положений – прерогатива конкретных отраслей права с присущими им правилами законодательной техники. Что бы ни «говорил» специальный закон, но единственным источником уголовного законодательства является Уголовный кодекс (ст. 1). Из этого следует, что специальный закон должен приниматься в одном пакете с другими законами о внесении изменений и дополнений в конкретные законодательные акты.

Опыт законотворчества в России показал, что первая попытка создать действенный специальный закон оказалась не совсем удачной. Закон Российской Федерации «О борьбе с терроризмом» (1998 г.) практически никакого влияния на структуру и содержание уголовного законодательства не оказал. Более того, он дал расширенное определение терроризма, которое оказалось не востребованным уголовным законом (УК РФ). В качестве терроризма специальный закон признавал не только преступления, указанные в перечне (ст. 205–208, ст. 277 и ст. 360 УК), но и любые другие, если при их совершении виновный преследовал, хотя бы одну из трех целей: нарушение общественной безопасности, устрашение населения либо воздействие на принятие решения органами власти [4].

При значительной доле насильственной и насильственно-корыстной преступности в России (до 1/3 от общей численности зарегистрированной преступности) [5. С. 85] все вокруг может превратиться в сплошной терроризм (военный, экономический, уголовный, экологический, техногенный, ядерный и т.д.). Кроме нагнетания страха в общественном сознании никакой пользы это не принесет.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» в значительной степени снял недостатки предшествующего. Прежде всего, в новом законе важным является определение терроризма как такового (п. 1 ст. 3): «Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями,

связанные с утрачением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [4].

Все угрозы и насилие, о которых говорится в новом законе, должны лежать в плоскости воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями. Терроризм, по мысли законодателя, не что иное, как идеология и практика насилия, т.е. явление политическое.

Социальные последствия терроризма проникают и дают о себе знать в различных сферах жизни и деятельности общества, все они имеют социальный смысл. Понятно, что не всякий урон (ущерб, убыток), наносимый терроризмом, может быть исчислен или выражен в каком-либо числовом эквиваленте. Однако работа в этом плане должна проводиться. Надо стремиться к тому, чтобы все конкретизировать. Оценка последствий терроризма всегда связана с изучением «уровня безопасности» общества, защитой граждан и обеспечением эффективной борьбы с экстремизмом, насилием и жестокостью.

В частности, следует обратить внимание, что в начале XXI в. Россия сталкивается на Дальнем Востоке с серьезными вызовами национальной безопасности. Необходимость комплексной работы над данными проблемами, очевидно, осознается правительством, поскольку и его внешняя политика в Северо-Восточной Азии, и его пограничная политика на Дальнем Востоке отвечают логике их решения [6. С. 44–45].

Последствия терроризма следует рассматривать как «подрывающие» явления. Иногда они могут быть более значимыми и опасными, чем сам террористический акт, однако этот акт и его последствия отрывать друг от друга нельзя.

Уголовное право формально определяет критерии классификации терроризма и соответственно ей «подразумевает» типологию виновных. Оно выделяет общий состав терроризма (ч. 1 ст. 205 УК РФ), квалифицированные (ч. 2 ст. 205 УК РФ) и особо квалифицированные (ч. 3 ст. 205 УК РФ) составы. Это соответствует понятию «отягчающие обстоятельства», когда имеется в виду совершение терроризма: группой лиц по предварительному сговору с применением огнестрельного оружия, организованной группой и т.д. Этим, собственно, и ограничивается уголовно-правовая классификация терроризма. Из этого «выводятся» и типы террористических актов.

Уголовный кодекс России предусматривает также ответственность за вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению.

Борьба с терроризмом требует серьезного переосмысления взглядов на роль профилактики этого явления. В Концепции национальной безопасности России [7] подчеркивалось, что важнейшими задачами в области борьбы с преступностью являются «выявление, устранение и предупреждение причин и условий, порождающих преступность. Успешная борьба с терроризмом немыслима без консолидации общества с государственными органами власти и управления. Гармонизация развития гражданского общества, снятие серьезных противоречий в социальной, экономической, политической и духовно-нравственной сферах жизне-

деятельности – основополагающий путь искоренения терроризма на общегосударственном уровне.

В современной стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. обращается особое внимание на то, что «Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, общественность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации» [8].

Анализируя причины и основные проявления терроризма в современной России, многие исследователи указывают на необходимость совершенствования антитеррористического законодательства, начиная с формулировки основных характеристик терроризма как социально-правового явления.

Традиционные определения мотива терроризма, отталкивающиеся только от политики, мешают видеть истинные масштабы явления, адекватно осуществлять законодательную власть.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что чем конкретнее будут определены в уголовном законе признаки терроризма, тем эффективнее будет борьба с данным явлением.

Многие исследователи предлагают осуществить:

1) совершенствовать нормативную базу в области международного взаимодействия в борьбе с терроризмом (обмен информацией, выдача террористов, международный контроль за перемещением оружия, ядовитых, химических и иных опасных веществ);

2) разработать и утвердить Национальную концепцию противодействия терроризму;

3) усилить уголовную ответственность за совершение террористических актов или участие в незаконных вооруженных формированиях;

4) совершенствовать нормативное регулирование в области государственного контроля за финансовыми операциями с целью пресечения финансирования терроризма;

5) юридически закрепить условия привлечения Вооруженных Сил к проведению антитеррористических операций;

6) обеспечить нормативное регулирование межведомственной координации субъектов террористической деятельности.

Таким образом, основываясь на проведенном нами анализе и исследованиях других авторов в данной области, следует признать целесообразным и необходимым разработку системы правового регулирования противодействия терроризму в нашей стране.

Система правового регулирования противодействия терроризму должна состоять из трех подсистем, охватывающих следующие сферы правового регулирования как основные направления противодействия терроризму:

- предупреждение (профилактика) терроризма, где основополагающую роль наряду с государством должны играть все институты гражданского общества для решения политических, национальных, религиозных и социально-экономических проблем, порождающих терроризм, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов;

- борьба отечественных компетентных органов с терроризмом (выявление, предупреждение, пресечение, расследование);

- минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма, которыми должны заниматься в рамках своей компетенции все органы исполнительной власти и местного самоуправления, общественные и религиозные организации.

В каждом из указанных направлений противодействия терроризму, кроме правовых мер, должны быть разработаны и меры политического, информационно-пропагандистского, организационно-координирующего и специального характера, осуществляемые соответствующими органами исполнительной власти, имеющими специальную компетенцию в сферах профилактики борьбы с терроризмом и минимизации и (или) ликвидации последствий проявления.

-
1. Актуальные проблемы правового обеспечения защиты государственной границы Российской Федерации: матер. межведомственной научно-практич. конф. – Голицыно, 2006. – Ч. I.
 2. Журавель, В. 2008–2012 гг.: состояние и тенденции борьбы с терроризмом в России / В. Журавель // Мир и политика. – 2012. – №10. – С. 24.
 3. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №11. – Ст. 1146.
 4. О борьбе с терроризмом: Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – №31. – Ст. 3808.
 5. Побегайло, Э.Ф. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственной / Э.Ф. Побегайло // Российский криминологический взгляд. – 2007. – №3. – С. 85.
 6. Козлов, Л.Е. Вызовы национальной безопасности в развитии международных связей дальневосточных регионов России / Л.Е. Козлов // Ойкумена. – 2011. – №2. – С. 44–51.
 7. Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2000. – №2. – Ст. I 70.
 8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.2009 №537 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №20. – Ст. 2444.